

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Элла
Савицкая

(Не) зачет
ДЛЯ МАЖОРА

ЗАЧЁТНАЯ
КНИЖКА

(не) идеальные

Элла Савицкая

(Не)зачёт для мажора

«Автор»

2020

Савицкая Э. А.

(Не)зачёт для мажора / Э. А. Савицкая — «Автор», 2020 — ((не) идеальные)

Лена Васильева - новый преподаватель в престижном столичном университете. Андрей Борзов - мажор и хам, который терпеть не может, когда ему перечат. Гордая девушка не станет прогибаться под какого-то там студента, и очень скоро ей придется об этом пожалеть. Или нет? Содержит нецензурную брань.

© Савицкая Э. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Элла Савицкая

(Не)зачёт для мажора

Глава 1

– Здорово, Борзый, как вчера днюха у Сашки прошла?

Пашка приветливо хлопнул Андрея по плечу, когда тот выбрался из своей любимой ракеты по имени Феррари Челлендж. Почему по имени? Да потому что чаще всего имён тех, с кем парень проводил время, он не помнил, зато имени подаренной отцом на двадцатилетие машины не забывал никогда. Эта торпеда рассекала воздух быстрее любого оружия и гнала такую пыль из-под колёс, что прохожие закашливались, выплёвывая грязь, но продолжая с восторгом пожирать глазами редкий экземпляр. Собственно, как и её хозяина.

– Да отлично! Голова, правда, немного трещит, но это пройдёт. Сейчас выплюсь на паре и снова бодр и полон сил. А вечером можно и в клуб, – хохотнул Борзый, засовывая в рот зубочистку.

– Выпишись, серьёзно? – Пашка подкурил и смачно затянулся, действуя Андрею на нервы. Прямо сигарету захотелось выдрать, чтобы не курил при нём. Знает же, что друг бросает, и намеренно пыхтит как паровоз. – У нас сейчас английский. Слышал о новой преподше? – для придания большей драматичности вопросу друг многозначительно присвистнул.

– Краем уха. А что, настолько горячая? – студент скептически выгнул бровь, никак не реагируя на призывные взгляды проходящих мимо девиц.

Сегодня только второе сентября, а их надоедливые заискивающие улыбки уже стали комом в горле из-за своей приторности. Пчёлы летят на мёд, а эти клеятся к зелени.

– Пацаны с параллельного потока говорят, всю пару её фоткали. Я сам не видел, но, судя по описанию, там должна быть как минимум Светка Лобода.

– Хм, прям даже интересно стало посмотреть на этот экземпляр! А ещё лучше проверить под собой или на себе.

Парни дружно заржали, игнорируя звонок на пару и, наконец, обратили внимание на пару молоденьких первокурсниц, стоящих в нескольких метрах от них и так поглощающих взглядом идеально белую «Феррари», словно тачек никогда не видели. Хотя такую, точно, только в клипах Криада и могли лицезреть.

Девочки ничего – видно, конечно, что больше на тачке зависли, чем на парнях, но для получасового расслабона на заднем сиденье сгодятся.

– И что стесняемся? – весело окрикнул парочку Андрей, и девушки от неожиданности даже рты пооткрывали. Не ожидали, что сам Андрей Борзов обратит на них внимание. – Подходите, будем знакомиться.

И времени на раздумывания не надо! Если зовёт Борзый, идут все! Даже самые стеснительные, а уж эти блондинки к категории стеснительных явно не относились.

Андрей Борзов, для своих просто Борзый, без преувеличения слыл самым завидным холостяком тире бабником в универе.

Дело не в том, что его отец являлся одним из владельцев крупной холдинговой компании, стабильно спонсирующей частный университет иностранных языков, в котором и учится наследник семейства Борзовых. И даже не в том, что вот уже два года подряд Андрей – мечта каждой девушки, начиная от первокурсниц и заканчивая преподавательским составом, завоевывал кубок по спортивному плаванию для собственной альма-матер.

А в том, что для Андрея Борзова не существовало никого, кто мог бы ему противоречить. С самого детства парень привык жить так, что не планеты крутятся вокруг солнца, а солнце

подрывается и сломя голову несётся светить ему одному. Так было всегда. Ну... почти. Но о том времени, когда Андрей ещё не исчислял всех и каждого суммами и не приписывал нули всем, кто пытался так или иначе наладить с ним дружеские связи, уже никто не помнил.

– Спасибо вам, Павел Иванович, за кофе, я побегу на пару. Всё-таки опаздывать в свой второй рабочий день как-то неправильно.

Лена тепло улыбнулась старому знакомому, вот уже пять лет занимающему далеко не последнюю должность в одном из самых престижных университетов столицы, и поспешила подняться со стула, подхватывая чёрную папку, где хранилось самое важное – планы предстоящих лекций. Каждый раз, когда она думала о том, что нужно читать материал перед ребятами, которые всего на несколько лет младше, её охватывал мандраж.

Хотя, надо признать, девушке отлично удавалось держать марку строгой преподавательницы.

Благодаря Павлу Ивановичу, другу её отца, недавняя аспирантка теперь числилась в педагогическом штате сия королевства, и просто категорически нельзя было словом или промахом дать этим ходячим пробиркам с хлещущими гормонами хотя бы малейший повод считать себя на одном уровне с ней. Тогда всё. Пиши пропало. Они слушать её не будут. А девушке нужны совсем не дружеские отношения со своими студентами. Она их педагог, чьей прямой обязанностью является вбить в голову каждому безукоризненные знания английского языка... Ну или хотя бы вытащить лентяев на тройки.

– Беги-беги, Алён, – высокий статный мужчина с посеребрёнными сединой волосами подарил в ответ дружескую улыбку и вежливо встал, чтобы проводить девушку до двери. – И давай там, не ведись на этих охламонов! А то байками тебя затравят, про любовь напоят, и того и гляди все отличниками станут через полгода.

– Ну что вы, Павел Иванович! – Лена уверенно качнула головой. – Вы же знаете меня! Поблажек не будет никому!

Ратников в этом даже не сомневался. Дочурка у его лучшего друга выросла такая, что любая пацанва её боялась. Сколько помнил, всё её детство она дружила только с мальчишками, от них храбрости да смелости и набралась. За эту бояться не придётся, а вот за учащихся – очень даже. Но вот именно против того, чтобы выстроить ленивцев по стойке смирно, мужчина ничего не имел. Надо на этих Ричи Ричей (Ричи Рич – богатенький Ричи (пер. с англ.), герой одноименного фильма, наследник известной американской семьи – прим. автора) управу найти! А то ж они, кроме как раскидываться родительскими деньгами, делать ничего не умеют.

– Забегай потом на кофе, расскажешь, как успехи!

– Договорились!

Лена отправила Ратникову ещё одну улыбку и, кивнув, вышла из кабинета. Забежала в деканат за методичками и вошла в аудиторию как раз под громкую трель звонка. Если вчера у неё пары были на первом и вторых курсах, то сегодня на повестке дня третий и четвёртый. Студенты, как только её острые каблуки застучали по линолеуму, тут же начали активно перешёптываться, а самые смелые не постеснялись высказать своё восхищение вслух:

– Ого! – выкрикнул один парень с последней парты. – Я чувствую, что английский станет моим самым любимым предметом в этом году!

– Очень на это надеюсь! – без лишних эмоций ответила Лена, пока вытаскивала из папки вчерашние наброски, над которыми работала весь вечер. – В ваших интересах проявить активность в обучении, и тогда автомат на экзамене не заставит себя ждать!

Сложно было находиться под прицелом охотничьих псов и хитрых лисиц, с первой минуты ожидающих от неё промаха. Хотя мужская часть группы явно была заинтересована не в обучении, направляя без особого стыда глаза в область её ног и груди. Преподаватель бросила строгий взгляд на присутствующих и коротко улыбнулась.

– Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Васильева Елена Юрьевна. Как вы уже поняли, я буду преподавать у вас практический английский язык.

– А может, ещё и французский заодно? – пробасил кто-то с задних парт.

– Французский, насколько мне известно, вам преподаёт Клементий Петрович. Хотите позаниматься практикой, все вопросы к нему.

Наглый рыжий парень брезгливо скривился, вероятно, вспомнив того самого семидесятилетнего Клементия Петровича, а по аудитории полился звонкий смех остальных ребят.

– А хотя бы номерок дадите? – слышался смешок справа.

Лена повернула голову и наткнулась на озорные глаза студента со стильной укладкой, на которую нужно было потратить как минимум одну полную баночку геля.

– Номерок?

– Ну да! Вдруг у нас появятся трудности с выполнением домашнего задания, тогда бы мы бедные, нуждающиеся в помощи, смогли найти её у вас.

Лена усмехнулась, понимая, что вот так ей и придётся работать весь год. Отбиваться от внимания настырных студентов. И кто её вообще потянул идти работать именно преподавателем? Можно ведь было взять переводы и зарабатывать, сидя дома. Но престиж данного учебного заведения очень высок, именно поэтому она и выбрала быть экспонатом для разглядывания. Ну ничего, это ненадолго! Как только наследники богатых семей мира сего отхватят пару двоек на экзамене и поймут, что деньгами выкупить себе оценки не удастся, начнут её уважать.

– Если у вас возникнут трудности, вы можете просто сказать волшебные слова «Окей, Гугл», а уж я проверю правильность того, что выдаст вам поисковая система.

– Ну-у-у, так не честно! – разочарованно вздохнул парнишка, но отвлекать её больше не смел.

Начало пары прошло довольно ровно. Лена отметила отсутствующих и принялась за разъяснение материала. Для себя решила, что вести пары будет полностью на английском языке, погружая студентов в языковую среду. То, что они сейчас хлопают глазами, подобно открывающим рот рыбам, улавливая только смысл отдельных слов, – это не беда. Пара таких вот занятий, и уже скоро они сами не заметят, как расширят свой словарный запас.

Всё шло довольно неплохо, когда в один миг, прямо посреди рассказа одной из довольно хорошо знающих английский студенток о том, как она провела лето, дверь внезапно открылась, и в аудиторию буквально ввалились двое парней. Бросили ленивое «Здрассе» и вразвалочку пошли, судя по всему, к своим партам.

– Стоять! – скомандовала возмущённая преподавательница. – Вы кто?

Парни удивлённо остановились рядом с её столом. Один черноволосый, смазливый, а второй повыше и покрепче телосложением. Именно он выгнул бровь так, словно услышал, что на землю спустился сам Бог, чтобы пожать ему руку. Перекинул из одного уголка рта в другой зубочистку и склонил голову набок, сваливаясь бесстыдным взглядом прямо в декольте Лены. Девушка от подобной дерзости опешила. Если другие хотя бы пытались сделать вид, что не пялятся на неё, то этот буквально шарил по телу пронзительным глазами.

– Мне повторить вопрос? – холодно процедила Барби в обёртке деловой леди, вынуждая Андрея, наконец, нехотя посмотреть ей в глаза. Красивые глаза. Цвета зрелых каштанов ранней осенью. Даже с такими же узорами на радужке. Смотрит на него, и эти узоры ярче становятся, словно изнутри горят. Таких он никогда не видел.

– А вы не в курсе?

– Отвечайте на вопрос!

Андрей недовольно цокнул, зажимая между зубами деревянную палочку с такой силой, что кончик отломился. Никто не позволял себе говорить с ним таким тоном. Ещё и в присутствии других.

– Фамилия Борзов Вам о чём-нибудь говорит?

Лена крепко сжала карандаш, когда хам в спортивной куртке с накинутым на голову капюшоном сложил на груди руки, будто ожидая, что она сейчас падёт перед ним ниц и станет прощения молить, что не узнала сына мецената университета.

– Говорит. Как и о том, что правила в учебном заведении существуют для всех без исключения.

Ей стоило огромных усилий выдерживать тяжёлый прямой взгляд парня с замашками всевышнего. Что-то было в нём такое, что ей не нравилось. Пока сложно было понять. Может, если бы она работала в этой сфере дольше, не так бы реагировала на подобное поведение нынешних мажоров.

Парень быстро втянул носом воздух, как если бы втягивал дорожку героина, и напряг скулы.

– И какие же? Просветите меня, – он бросил взгляд на доску, где красивым почерком было выведено имя, и отчеканил: – Елена Юрьевна.

– Во-первых, в помещении снимают головной убор. В вашем случае это капюшон. А во-вторых, на моих парах опоздание приравнивается к прогулу. Вас с другом я уже отметила, поэтому можете отправляться гулять дальше.

Кажется, с этим надменным выскочкой ещё так не разговаривали. Судя по тому, как сильнее вздулись желваки и дёрнулись широкие плечи, ему это не понравилось. Как минимум. Но сдаваться Лена не собиралась. Павел Иванович дал ей свободу крепить каждого из студентов, даже если его фамилия Борзов.

– А если я не хочу?

– Тогда вы помешаете своим одноклассникам получать знания.

– А если мне пофигу?

От подобного нахальства Лену затрясло.

– Выйди! – строго скомандовала она, чувствуя, как от злости вдоль спины растекается мороз. А этот гад сверлил её исподлобья убийственным взглядом и криво усмехался.

– Если я выйду, ты потом сюда уже не зайдёшь!

Он перешёл на «ты», демонстрируя крайнюю степень неуважения. Не зря девушка недолюбливала всех этих богатых баловней судьбы. Они считают, что им всё позволено и можно вертеть мир на любом пальце.

– Не будь так уверен в пустых словах! В следующий раз не опаздывайте!

– Следующего раза для тебя не будет!

А потом Борзов вдруг обернулся и скомандовал:

– Собирайте вещи, пара закончена!

Что? Не успела девушка поглумиться над клоунской выходкой мерзавца, как на смену пришло шокирующее непонимание. Студенты вдруг друг за другом начали вставать и, не глядя на нее, бросать свои вещи в рюкзаки и сумки.

– Что здесь происходит? – негодующий голос опешившей преподавательницы растворился в шуме топота шагающих к двери ног.

Никто. Ни один из них не посмел противоречить этому Борзову. С ума сойти. У девушки пропал дар речи, пока Андрей, облокотившись на дверной проём, пропускал в коридор одноклассников. Он знал, как воспитывать таких вот уверенных в своих силах преподавателей. Проходили. Ребята научены.

А главное, каким кайфом было наблюдать, как эта стерва ничего не могла поделать. Стояла, сжимая и разжимая кулаки, и кремировала его разъяренным взглядом. А жаль. Девушка – огнище. Талия узкая, губы сочные, грудь аккурат третьего размера, если без пуш-апа. Он бы проверил, да гадюка своим поведением прямо-таки взбесила. Интересно, как она вообще сюда попала? На вид ей не больше двадцати пяти лет. Отец таких молодых в состав не берёт. Неужели его очередная подстилка заработала известным способом себе новую должность?

Когда кеды последнего студента переступили порог, Борзый послал Лене надменный кивок головой, говорящий, мол, «Ты здесь никто. Всё и вся принадлежит мне, так что притихни и слушай меня, иначе вылетишь пробкой из-под Артёмовского шампанского!», и захлопнул за собой дверь.

Лена так и осталась стоять посреди пустой аудитории, отказываясь верить в случившееся. Сердце колотилось как загнанное, а ладошки стали липкими от гнева и пережитого шока. Разве такое бывает, чтобы не преподаватель указывал студентам, а какой-то ничтожный ублюдок, младше её года на четыре, заставлял почувствовать себя букашкой? Это просто нонсенс какой-то!

Опустив глаза, девушка наткнулась на лекции, на подготовку которых потратила несколько часов. Ею завладела такая злость не только на Борзова, но и на тех, кто не в состоянии сказать слова против, что даже дышать стало тяжело. Уже ведь не детский сад. Некоторые в их возрасте и отцами успевают стать, а это стадо плетётся за ним как бараны безвольные.

Ну ничего. Думают, она им это так легко с рук спустит? Чёрта с два. Теперь пусть помучаются, стараясь заработать себе хорошие оценки. Помимо мажоров, здесь учатся и не настолько богатые ребята, просто обязанные ценить свои бюджетные места. И на этого гада тоже найдётся управа. Не на ту напал. Зубы сломает, если сильнее попытается укусить. Борзый, чтоб его!

Глава 2

– Что это было сейчас? – Пашка кивнул в сторону аудитории, смотря на Андрея со смеющимися чертами в глазах.

Свободные от пары студенты разбрелись кто куда, а эти двое направились в столовку. Раз уж появилось свободное время, можно и по кофейку бахнуть.

– Дрессировка. Как всегда, – Борзый беспечно пожал плечами и выкинул в урну изрядно пожёванную зубочистку.

– Думаешь, по традиции побежит декану жаловаться? – хохотнул друг, когда они свернули в сторону столовой и подошли к Виолетте Петровне, местной буфетчице.

– Здравсте, – поздоровались парни и получили в ответ доброжелательную улыбку полной женщины в идеально чистом фартуке.

– Здравствуйте, мальчики. А что, у вас пар нет? – удивлённо поинтересовалась божий одуванчик, как называли её за глаза студенты, и добавила, – Кофеёк, как всегда?

– Нет, тётъ Ви, отдыхаем, – женщина не злилась на это фамильярное обращение, но позволяла его только Андрею.

Вообще странно – кажется, она единственная из всего университета, кто относился к нему тепло, даже зная обо всех тех поступках, которые творил непутёвый парнишка по отношению к другим. Ей почему-то казалось, что не просто так это и надо капнуть глубже, чтобы его понять, а пока этого не случится, все будут разбиваться о глыбу айсберга по имени Андрей Борзов. – И пончики дайте ваши фирменные!

– По две штучки даже вам отложила, Андрюш!

Когда парни уселись за стол, поедая политую шоколадом, вредную, но вкусную жареную дрянью, Борзый отхлебнул кофе и откинулся на стуле.

– Так что по поводу новенькой? – жуя, произнёс Паша, устремляя в Андрея вопросительный взгляд. – Может, не надо было с ней так? Девчонка – секс-с-с-с-с.

Холодная усмешка растянула жёсткие губы, стоило вспомнить, как разгневана была преподаша, оставаясь посреди аудитории одна.

– И что, что секс? У тебя таких сексов каждый день по две штуки бывает!

– Ну не скажи! То одногодки, а это уже уровень. Прикинь, как круто было бы замутить с преподшей.

Как будто Борзому не приходилось делать подобного! И старше видал, и грудастее. У него вообще не было проблем с бабами. Витрина всегда была полной, а на карте столько денег, что хватит на каждую – спасибо щедрому Борзову-старшему. Да только приелись даже такие. Поэтому очередная соска отца не вызвала бурного восторга. Да, красивая, фигуристая, задницу не успел оценить, но того и не требовалось.

– Губу не раскатывай. Скорее всего, она уже успела поплакаться на плече у декана и бежать за утешением к батю, – горячий кофе обжёг язык, когда Андрей сделал слишком большой глоток.

– Думаешь, её твой отец приходит? – вытаращив глаза, друг от удивления открыл рот. Только зря. Кусок пончика точно вывалился бы на стол, если бы вовремя руку не подставил.

– Естественно, – засмеялся Андрей, наблюдая, как непутёвый запихивает десерт обратно. – У нас отродясь таких молодых преподавов не было. Отец берёт только с опытом работы. А эта едва аспирантуру закончила. Если вообще закончила. Не удивлюсь, если у неё только корочка о среднем образовании есть и диплом специалиста по качественному отсосу.

Теперь смеялся Пашка, проглатывая, наконец, злополучный кусок пончика.

– И что? Если наступит, от бати не влетит тебе?

– Думаешь, на чаше весов «сын или доступная вагина» родитель выберет второе? – скептически выгнул бровь Борзый, качая головой. – Да он меняет их, как носки, каждый день. И если так каждая будет на меня бегать жаловаться, у него нервов никаких не хватит. От нянек я так же избавлялся.

– Я думал, ты то с матерью, то с отцом жил, по очереди, и няньки не нужны были.

– Так они оба пытались нас с сестрой на левых тёток повесить, чтобы не мешали жизнью наслаждаться. А я в десять лет уже и сам знал, как мне жить, поэтому ни одна не продержалась дольше недели.

Пашка не ответил. Сам он был не из богатой семьи. От него вообще все эти мажорские привычки были далеки. Когда впервые приехал в особняк к Борзому, обалдел от размеров мини-государства, спрятанного за резными воротами. Там весь его район мог легко поместиться.

Парни познакомились на первом курсе, когда на первом же соревновании по плаванию придурки из другого универа зажали Андрея в углу, пытаясь рассказать правила поведения в бассейне и дать расклад, кто у кого должен победить. Пашка тогда совсем неожиданно помог Андрею поставить на место выскочек и внести поправки в их неверный расклад. И хотя Андрей легко бы расправился с ними сам (благодаря ежедневным тренировкам с грушей, мышечная масса позволяла), но поступок одноклассника он оценил. С тех пор эта парочка стала неразлучна.

После звонка, в столовую, шумя и галдя, начали забиваться голодные желудки. Одноклассники тоже вернулись. Со следующих пар всё-таки Борзый их не отпускал, поэтому можно перекусить и отправляться дальше «жевать» гранит науки.

Андрей с Пашкой расправлялись уже с третьей чашкой кофе каждый, когда Паша вдруг замер с открытым ртом и усмехнулся.

– Гляди-ка, ошибся ты, брат. Преподша-то не плачет плачем Ярославны и не зовёт на помощь грозного папика.

Борзый проследил взгляд друга и прищурился, чувствуя, как стаканчик с кофе начинается хрустеть в руке, и ещё немного, и жидкость разольётся по столешнице грязным пятном.

Невысокая брюнетка в строгом чёрном костюме, с белой блузкой под модным пиджаком, стояла спиной к ним и расплачивалась за то, что купила в буфете. Что именно за её спиной рассмотреть было невозможно, но сам факт того, что она всё ещё здесь, а не сидит с красными глазами и не хлопает носом где-нибудь в кабинете деканата, пустил по венам разгоряченный кровоток.

Лена развернулась, обвела пристальным взглядом зал, и когда каштановые глаза наткнулись на него, слегка вздрогнула и демонстративно задрала подбородок.

Андрей ухмыльнулся. Хороша гадина всё-таки. Юбка туго обтягивает аппетитные бёдра. Хвост зализанный на затылке, ни одна волосинка не выбивается. Такая вся педантичная. А рот свой пухлый как сжала сексуально. Так бы сдавить скулы пальцами и нырнуть сквозь тронутые блеском губы языком. А потом трахнуть хорошенько прямо на одном из этих столов, чтобы спесь сбить. Слишком много о себе возмнила. Хотя, если отец её предпочёл, значит, неплоха в постели. Он второй сорт не выбирает. От воспоминания, что преподшу отец имеет, желание трахнуть её смыло, как водой в унитазе. Подбирать за батей он не станет.

Лена выпрямила спину и уверенной походкой направилась прямо к ним. В руках поднос с таким же стаканом кофе, как у всех, и протеиновый батончик. Ну конечно, кто ж булки будет есть, если выглядеть надо на пятёрку, когда ноги раздвигает?

Парень вальяжно откинулся на спинку стула, когда преподша подошла к его столу.

– Елена Юрьевна, – выдал, сверкая глазами и подмечая, как она напряжена, – а вы что, разве ещё не забрали свою трудовую? Вам помочь найти отдел кадров?

Девушка прищурилась. Костяшки пальцев побелели, руки сжали поднос. А жилка на шее запульсировала. Нервничает. Прямо интересно, что же она может ему сказать?

– Это тебе нужно помочь обратиться к психологу за помощью. У тебя мания Сталина. Но со своим психическим здоровьем разбирайся сам. Не в моих интересах тратить на это время. Я всего лишь пришла сказать, – тут стерва повысила тон так, чтобы слышали ребята, сидящие рядом с ними за столами, – те, кто сегодня по известной причине пропустил пару, к следующей готовят тему самостоятельно. «Трое в лодке, не считая собаки». Автор Джером К. Джером. Читаете текст дома. От вас будет требоваться пересказ текста из учебника, дискуссия со мной на заданную тему и прохождение устного теста. Тех, у кого не будет сдано как минимум пять устных тестов, к экзамену не допустят. Надеюсь, это ясно.

Со столов справа послышались недовольные перешёптывания, но ни Андрея, ни Лену они не волновали. Эти двое смотрели друг на друга с такой неприязнью, что воздух вокруг вибрировал, грозясь вызвать землетрясение.

– Боюсь, домашнее задание вам проверить не удастся, Елена Юрьевна.

Каждый раз, когда эта надменная сволочь произносила её имя, Лене казалось, что её грязью обливают. Прямо из ведра с помоями. Лучше бы вообще молчал. Так нет же, цедит каждую букву.

– Не будь в этом так уверен, Борзов, – повторила она манеру его тона и получила в ответ гневный прищур. Пусть почувствует на себе, как это.

А потом вдруг поставила поднос на край стола и оперлась на белый пластик ладонями. В нос Андрею проник едва различимый аромат мандарина и мускуса. Кристиан Диор, не иначе. Он усмехнулся. Это вам не дешёвая пшикалка с рынка. Отец балует.

– Тебя это тоже касается. Спрошу первого, – отчеканила, впившись взглядом в наглые глаза.

– Так давай прямо сегодня у меня в спальне и спросишь. Покричишь типа «Оу, май Гад. Фак ми хардер», и все дела – считай, экзамен я уже сдал. Тебе понравится мой Биг Бен. Обещаю. Не хуже, чем батин, это уж точно.

Не успел он договорить, как тонкая рука оторвалась от столешницы, по всей вероятности, собираясь залепить ему пощёчину, да только задела стакан с кофе, и тот полетел прямо ему на футболку. Су*а-а-а-а. Кипяток моментально обжёг болью, и, резко подорвавшись с места, так, что стул отлетел на пару метров, Андрей оттянул край, чтобы не пекло с такой силой.

В висках застучало, ярость закипела, ошпаривая изнутри, когда он понял, что эта гадюка даже не выглядит виноватой. Сначала испугалась, а потом выпрямилась и обвела взглядом огромное коричневое пятно.

– Сам Бог тебя наказывает за грязный язык, Борзов. В следующий раз будешь думать, что и как говорить преподавателю.

В столовой воцарилась мёртвая тишина, и, кажется, только было слышно, как Андрей резко втянул воздух носом. А потом он едва не придушил эту стерву. Пальцы запекло – так сильно захотелось их вокруг шеи её сцепить, да только в столовую охранник вошёл как раз и устремил на них любопытный взгляд.

– Ты об этом ещё пожалеешь! – процедил Андрей сквозь зубы, впечатывая потемневшие глаза в зарвавшуюся шлюшку.

– Хватит угрожать, только на это и способен! – ответила Лена. А потом добавила, не повышая голос, потому что внимание буквально каждого в помещении и так было направлено на них: – Я вас предупредила. Со мной ваши штучки не пройдут. Хотите закончить год благополучно – трудитесь. А хотите всю жизнь пасти задних – ну что ж, вот ваш вожак, и уже вам решать, плестись стадом овец или пойти против системы.

Развернулась и, вильнув упругой задницей, направилась к выходу. Эхо от цоканья её каблуков попадало в такт сердечному ритму Борзого. Цок-цок, тук-тук. Цок-тук. Он сжал зубы

и в этот момент чётко для себя определил: эта дрянь не будет работать в ЕГО университете. Он разберётся с этим сегодня же!

Глава 3

Кажется, Лена сейчас поняла, как себя чувствуют модели на высоченных каблуках, когда перед сотнями пар глаз пытаются достойно и красиво пройти по подиуму. Пока она шла по полностью лишённому звуков залу столовой, чувствовала, как спину жжёт множество взглядов, а в особенности один, самый яростный и мерзкий.

Этот выскочка совсем обнаглел. Совершенно не умеет фильтровать, что можно произносить вслух, а что лучше оставить в своей пустой голове.

Охранник вежливо кивнул, когда преподаватель прошла мимо него и, наконец, вышла из душевного помещения. Только сейчас Лена смогла выдохнуть. Пока шла, казалось, даже не дышала. Ей чудилось, что ещё немного, и Борзов нападет на неё сзади, чтобы разодрать, как беспомощную жертву. Откуда этот страх, она и сама не понимала. Просто взгляд у него был дикий, как у настоящего хищника.

Борзов был слишком уверен в своих силах и не похож на тех, кто бросает слова на ветер. От него разило неприкрытой опасностью.

Но и Лена не из простых. Отец хоть и не занимал никаких воинских должностей, а всё же научил её защищать себя во что бы то ни стало. Он воспитывал её в небольшом городке, где кругом были посадки деревьев и много частных домов. В такой местности могло случиться что угодно. Нужно было уметь драться, бегать, и, если надо – давать сдачу. Больно. Это Лена умела. Поэтому если этот третьекурсник думает, что ему так легко удастся её прогнуть, то очень ошибается.

– Зря вы так, Елена Юрьевна! – когда Лена поднималась по ступеням, рядом с ней вдруг откуда-то выросла преподаватель по латыни.

Светлана Фёдоровна, кажется. Пока имён всех коллег девушка не успела запомнить, но эту женщину сложно было забыть. На ней вот уже второй день подряд цветастая юбка в пол и свободная бордовая кофточка с золотыми пуговками. Женщине навскидку лет сорок. Полная, но миловидная.

– Что именно зря?

– Нарываетесь на Борзова. Я бы вам не советовала так себя с ним вести, вам же дороже выйдет.

– Это ещё почему? – удивилась Лена, притормаживая прямо на ступенях.

Не ожидала, что даже преподаватель начнёт его защищать. Ладно одногруппники, их ещё можно понять, но Светлана Фёдоровна? Уму непостижимо.

– Пойдёмте-пойдёмте, я вам всё объясню.

Женщина подхватила под локоть ничего не понимающую Лену и буквально потащила на кафедру. Оказавшись в пустом кабинете, она быстро клацнула кнопкой на чайнике и потянулась к полке.

– Значит, слушай.

«Интересно, когда они успели перейти на “ты”», — подумала девушка, наблюдая за тем, как в тарелку высыпаются шоколадные конфеты. Похоже, преподаватель решила провести разъяснительную беседу. Этого ещё не хватало – у неё до пары всего десять минут, и тратить их на рассказ о Борзове не было ни малейшего желания. Но понять всё же, за что и почему ему такие привилегии, нужно было, поэтому смирившись, Лена опустилась на стул перед чёрным деревянным столом.

– Папаша Борзова, Константин Георгиевич, олигарх. И по совместительству главный спонсор нашего университета. Эти все навороченные ноутбуки, проекторы в каждом кабинете, ремонт – это всё он.

Лена нахмурилась.

– Это я знаю, но думала, ваш университет и до того, как в нём стал учиться Борзов, не бедствовал.

– Конечно, не бедствовал, потому что тогда здесь училась его сестра.

– У него ещё сестра есть? – удивлённо поинтересовалась новенькая.

Светлана насыпала в две чашки растворимый «Нескафе», залила его кипятком и поставила одну чашку перед Леной. Рядом опустилась тарелка с конфетами.

– Конечно есть. Правда, я не знаю, как это возможно, но Мила прекрасная девушка. Добрая и старательная. Ты ешь-ешь, – с заботой бабушки, к которой приезжают на лето, женщина подтолкнула к Лене конфеты.

– Спасибо, я не хочу, пока только кофе, – вежливо качнув головой, Васильева осторожно отпила горячий напиток.

– Ну домой возьми. Очень вкусные, мне подруга из Италии привезла, – настаивала Светлана. Пришлось согласиться. Нет, Лена была не из тех, кто блюдёт строгую диету, да и конфеты она любила, просто Борзов этот сегодня всё настроение испоганил. Есть совсем не хотелось.

– Хорошо, спасибо, – тепло улыбнувшись, Лена положила в сумку три конфетки и продолжила, – так что там с сестрой?

– А, да. Мила сейчас живёт в Америке. Она уехала сразу после того, как окончила университет, два года назад. Её братец тогда только на первый курс поступил. Он, кстати, тоже укатит в Штаты по окончании. Они там будут доучиваться, получают профильное образование и станут управлять фирмами отца.

Ничего себе. Хотя, чему удивляться? У таких обеспеченных людей, наверное, вся жизнь с рождения прописана? По всей вероятности, ему и невесту уже нашли побогаче. Жаль эту бедняжку.

– То есть, я так понимаю, что Андрею всё сходит с рук, потому что его папа спонсирует университет? – Лена решила всё же ещё раз убедиться в том, о чём говорила Света.

– Не только университет. Все премии, квартальные и ежегодные, Леночка, и достаточно неплохие, исходят от него, – укоризненно сказала женщина, доедая вторую конфету. – Поэтому каждый преподаватель трижды подумает, прежде чем пожаловаться его папаше. Никто не хочет отсюда вылететь. А то, что вылетит, это однозначно. Не будет же Борзов-старший сыночка за уши таскать.

Вот тебе и вся справедливость. Из-за того, что кто-то ходит в туалет не в обычный унитаз, а с золотой каёмкой, другие должны смотреть на него и аплодировать, упорно умалчивая о том, что гадит он мимо. Лену даже злость взяла на подобное поведение преподавательского состава.

– И что? Прямо никто никогда не жаловался на него?

– Я тебе так скажу, красавица моя, – опустив черноволосую кучерявую голову и ткнув указательным пальцем с длинным розовым ногтем в стол, Светлана прошептала: – были случаи, когда пытались. Да только этот соплик находит на каждого компромат. Не знаю, как ему это удаётся, но он умеет так к себе расположить, что потом любое желание пожаловаться отпадает. Просто поверь.

– Испытано на себе? – сдержанно поинтересовалась девушка.

– Слава Богу, нет. Я в своём уме, чтобы не замечать его прогулов и ставить высокие оценки просто за то, что он существует.

С ума сойти. Это ж надо. Какой-то двадцатилетний выскочка держит в узде весь университет. И это даже не пятикурсник. Интересно, а старшие курсы так же пресмыкаются перед Борзовым?

Вопроса коллеге она, конечно, не задала. Послушала ещё немного о семействе Борзовых и сбежала после первого спасительного звонка, поблагодарив за кофе.

У девушки оставалось ещё две пары, которые, к счастью, прошли намного спокойнее первой. Никто не пытался её задеть, вывести из себя. Приставаний и липких взглядов парней,

естественно, было не избежать, но к этому просто надо было привыкнуть. Они молодые, здоровые мужчины, и понятное дело, что смотреть будут в любом случае. Ей это даже льстило, особенно когда не нагло так козыряли заученными фразочками, а старались показать свои знания. Вот это она понимала. Мотивация у парней срабатывала на отлично.

После последней пары девушка заскочила в деканат к Павлу Ивановичу. Она обязана была доложить о случившемся, хотя и не хотелось.

– Вы только не делайте вид, что в курсе, хорошо? Я не хочу быть одной из тех преподавателей, кто при любой выходке студентов летит жаловаться, ладно, Павел Иванович?

Мужчина обречённо покачал головой, устало потирая виски.

– Ладно, Алён, договорились. Но ты уж поменьше на Борзова нарывайся. Это не тот человек, с которым вообще нужно связываться.

– Всё будет в порядке. Не переживайте. Дайте мне время, я разберусь.

– Договорились. Кстати, о Борзове, – вспомнил мужчина, провожая девушку до дверей. – Константин Георгиевич звонил, сказал, чтобы мы сегодня заехали. Я вас познакомлю.

– Что? – Лена опешила, едва не врезавшись в дверь. – Зачем?

– Затем, что я время от времени наведываюсь к нему и докладываю о делах в университете.

– Разве это нужно делать не у него в офисе?

– Он слишком занятой человек. Мы знакомы очень давно и уже достаточно близко. Поэтому мы поедem на ужин.

Лена всё равно ничего не понимала. Какой может быть ужин со спонсором учебного заведения? Для чего она там нужна?

– Я не понимаю.

Тут, как спасительный звонок для декана, завибрировал мобильный, и Ратников, наспех бросив, что заедет за девушкой в семь, вежливо выставил её за дверь и принял вызов.

Та-а-ак. Лена пока не понимала, что происходит, но то, что Павел Иванович что-то задумал – это можно было зуб дать. Сомнительно, чтобы кто-то из преподавателей вот так просто заявлялся в дом к меценату для знакомства. Ладно, тем лучше. У неё появится возможность открыть отцу глаза на выходки сына. Да и посмотрит хоть на этого Константина Георгиевича, может, яблоко недалеко упало от яблони.

С этими мыслями девушка вышла из здания университета и пошла в сторону парковки, на которой утром припарковала свой старенький «Ланос».

Только дойти до места назначения не удалось. Белая спортивная «Феррари» вылетела прямо с дороги и с визгом преградила путь аккурат посреди тротуара. Лена резко шагнула назад, но оказалась пойманной в капкан ещё одним автомобилем. Чёрный БМВ подпирал сзади. Справа – высокий забор. Это вообще что такое?

Нервно оглядываясь, она ждала, что произойдёт дальше, и на всякий случай уже готова была сбрасывать туфли и принимать оборонительную позицию. Водительская дверь «Феррари» распахнулась, и оттуда выбрался Борзов. Лена вся подобралась, чувствуя, как каблук входит в асфальт, – так сильно она упёрлась в него пятками.

Ловко перескочив через капот, парень оказался перед ней. Сердце забилось быстро-быстро, как у птицы, когда позади неё в клетке захлопывается дверца.

Девушка гордо вскинула подбородок, крепко вцепляясь похолодевшими пальцами в сумочку. На пустынной улице никого, кроме этих на двух машинах. Бежать тоже некуда, а этот зверь делает шаг вперёд, вжимая её спиной в высокий забор из коричневого камня.

– Смотрю, ты и другие пары прогуливаешь? – Лена дерзнула задать вопрос первой, гордо вскидывая подбородок. – Футболку успел переодеть.

На парне, вместо белой поло, была ярко-красная «Пьер Карден», плотно обтягивающая проступающие мышцы груди и накаченных рук. Такой может и шею свернуть, если захочет. А он хочет – это видно по всполохам в странного цвета глазах.

– Я забиваю на пары. И все, кто здесь работает, давно это знают, осталось рассказать порядок вещей и тебе. Если ты вообще умеешь что-либо догонять.

– Не забывай, с кем разговариваешь, Борзов! – вложив в голос всю строгость, процедила Лена.

Кривая усмешка растянула полные жёсткие губы, когда он вдруг выкинул руку вперёд, ставя её по правую сторону от головы собеседницы. Лене стоило многого – выдержать это действие и не зажмуриться. Боже, мальчишка на пять лет младше, а ростом превосходит даже её отца. Только сейчас, когда мерзавец приблизил лицо к ней вплотную, Лене удалось рассмотреть цвет его глаз. Точнее, два цвета. Карий ветвями расходился от зрачка, переходя в болотный цвет на радужке. И эти ветви словно пылали огнём, пожирая её отражение. Девушка шумно сглотнула.

– Я вот смотрю на тебя, Елена Юрьевна, – цокнул Андрей, опускаясь наглым взглядом в расстёгнутую сверху блузку, – и думаю: что ты здесь вообще забыла? Тебе бы где-нибудь секретаршей работать. Внешность позволяет, возраст пока тоже. Да и работы меньше. Валила бы куда отсюда, пока не поздно, а? Юрьевна?

Презрение к сопляку затопило с головой. Вот же скотина. Лена попыталась оттолкнуться от стены, да только Борзов не позволил. Впечатал вдруг собой в камень и вторую руку слева упёр.

Он был в бешенстве. То, как сегодня себя повела эта дрянь на глазах у студентов, его взбесило. Захотелось проучить шлюшку.

Андрей втянул носом аромат мандаринов и мускуса и почувствовал, как у него встаёт на это растопыренное декольте и упругие вершинки груди, призывно выглядывающие из блузки. Чёртова дрянь. Стоит, натянутая как струна, и глазищами своими его сверлит.

– Пошёл вон, Борзов. Ты не имеешь никакого права так со мной разговаривать и тем более прижиматься ко мне. Я могу закричать, и здесь тут же окажется полиция.

Борзовый рассмеялся ей в лицо. Нахально и вызывающе.

– Ну давай, кричи. Это ты умеешь, думаю, лучше всего остального.

Женская рука мгновенно взметнулась, чтобы засадить ублюдку пощёчину, но была больно перехвачена за запястье.

– Ты ещё и борзая. Ничего себе. Вот смотрю на тебя, и в голове крутится один вопрос: «Хау мач»?

Полные губы от злости сжались в тонкую линию, пока девушка тщетно пыталась вырвать руку из цепкого захвата.

– А я смотрю на тебя, и хочется сказать: «Фак ю», да только должность не позволит.

– Должность, которую ты получила за доблестные заслуги перед членом моего отца?

– Послушай сюда, – прошипела Лена, взведённая его словами и грубым отношением. Пальцы больно жгли кожу, а из кривого от ухмылки рта тянуло мятой. Аромат поселялся внутри её носа и раздражал ещё сильнее. – Если ты считаешь, что все вокруг должны быть знакомы с тобой или, как ты говоришь, с членом твоего отца, то очень ошибаешься! В мире есть и другие мужчины. МУЖЧИНЫ – это вид людей, которые заступаются за свою женщину и никогда не ведут себя подобно парнокопытным. То есть так, как ведёшь себя ты, пытаешься поднять собственную самооценку за чужой счёт. Ты – ничтожество, Борзов! И твоё место не в обычном университете, а в казарме, где тебя научили бы отношению к жизни и, в первую очередь, к женщинам!

– Не тебе судить, как я отношусь к женщинам, – злобно выплюнул парень, свирепея ещё больше после её слов.

Нашлась цаца. Защищать её надо. Как же. Интересно, а в пакет по защите входит сумма с тремя или четырьмя нолями?

– Только женщины в последнее время попадают дешёвые. Слушай сюда, я повторять больше не буду, – он дёрнул за тонкое запястье, заставляя посмотреть себе в глаза. – Или ты забираешь трудовую и валишь на все четыре стороны, или я начинаю работу по твоему насильственному увольнению!

На слове «насильственному» парень внезапно вжался в мягкий живот бёдрами, и Лена охнула, ощутив каменную твёрдость под джинсами. Румянец тут же выжег красные пятна на щеках. Господи, какой кошмар. И ведь это видят те, кто находится в той, второй машине. Чёртов извращенец.

– Уяснила?

Язвительный ответ остался только в мыслях. Всё же Лена понимала, что сейчас не время и не место показывать зубы. Мало ли, на что способен этот ненормальный. А в том, что он ненормальный, сомневаться не приходилось. На дне зрачков бесновалась темнота.

– Вот и умница! А станешь послушной, я найду тебя и возможно разрешу себя отблагодарить за добродушие! – Андрей резко отстранился, позволяя Лене, наконец, ощутить свободу.

Выудил из кармана спичку и запихнул в рот. Перекинул её языком в левый угол и, подмигнув, забрался в машину.

Уже через секунду «Феррари» летела в сторону спортивного клуба. Андрей не успокоился. Во-первых, не понравился протест в каштановых глазах. А во-вторых, он был на взводе. На таком, что член раздувался от желания трахаться. Долго и жёстко. И желательно прямо там, возле коричневой стены, где оставил эту гадюку преподшу. Давно его так не вело. То ли от ярости, то ли от того, что грудь увидел. Хотя, он видел сиськи Наташки ещё вчера. Весь вечер на нём скакала. А сейчас перед глазами темень, будто у него целибат вот уже года три, не меньше. Полный треш.

Глава 4

С помощью Наташи Андрею удалось сбросить напряжение. Девчонка умела мастерски удовлетворить. Все в универе почему-то считали их парой, и сама Наташка тоже, хотя знала, что отношений никаких ей Борзов не обещал. Разве что в горизонтальной плоскости, ну или вертикальной, даже по диагонали прокатит, но не длительных и предполагающих верность.

Ему таких по горло хватило. Баста. Уже с одной наигрался в жениха и невесту так, что потом полгода пил как не в себя, выгоняя парами спирта из памяти свою первую «любовь». Ему с головой хватило. Теперь только отношения «вошёл и вышел». Можно даже регулярно, потому что ему, как любому нормальному парню двадцати лет, хотелось секса. Много и часто.

Наташка никогда не отказывала, а то, что у парня был пожизненный статус «свободен», её не отталкивало. Хватало и того, что весь универ считал их парой. На людях Борзый никогда девушку от себя не отталкивал, да и при ней не таскался с другими. А что происходило за спиной, не играло большой роли. Главное статус.

Вернувшись домой, Андрей отправился в бассейн. Многочасовые тренировки были обязательным ежедневным ритуалом. Только рассекая воду, парень мог расслабиться. Это чувство, когда мышцы натягиваются как струна, а связки сводит напряжением, заставляло его плавать часами. Плавание натренировало его тело и выдрессировало выдержку. Это единственный вид спорта, которому он отдавался с головой. Скоро соревнования, и нужно быть готовым.

Андрей маниакально любил побеждать. Во всём. И неважно, каким способом. Если кто-то опережал его, он прилагал усилия и уделял противника, доказывая, что лучше него не существует. Так было и в спорте. Два года подряд Борзый забирал кубок победителя в соревнованиях между университетами, и в этом будет так же.

Он лучший, номер один. И никому не удастся его в этом переубедить. Даже стерве преподаше, посмевавшей сегодня назвать его ничтожеством.

Андрей не заметил, как проплавал несколько часов подряд. На улице стемнело, и в желудке требовательно засосало. Пришло время пополнить запасы истраченных калорий.

Пловец выбрался из бассейна, на скорую обтёрся полотенцем, закинул его на шею и отправился в свою комнату. Судя по голосу из гостиной, отец был дома. Хм. Надо же. Наверное, сегодня Новый год или какой-то языческий праздник, раз батя приехал к ужину. Хотя... даже Новый год он предпочитал отмечать в компании друзей или дорогих тёлок.

Как раз, когда Борзов-младший проходил по холлу, в дверь позвонили. Людмила, их немолодая прислуга, поспешила открыть дверь. Андрея мало интересовало, кто мог заявиться в такое время, потому что к отцу навещались и знакомые, и его многочисленные пассии, имён которых он даже не запоминал, поэтому, не останавливаясь, он начал подниматься по лестнице, когда услышанное заставило его затормозить:

– Павел Иванович, добрый вечер, – вежливый голос отца эхом разнёсся по десяткам квадратных метров.

– Здравствуйте, Константин Георгиевич, надеюсь, мы вас не отвлечём? – в ответ последовал хрипловатый голос декана.

– Нет, ну что вы. Я ведь сам вас позвал! А это, наверное, та самая Елена Юрьевна, о которой вы мне говорили?

Борзый так резко обернулся прямо на ступенях, что чуть позорно не съехал задницей прямо к их ногам.

– Добрый вечер, – сдержанно ответила та самая гадина, которой он всего несколько часов назад поставил ультиматум. – Приятно с вами познакомиться, Константин Георгиевич.

Опа-а-а, вот это сюрприз. Разве они с папашей не коротают вечера в общей кровати?

Андрей не стал дожидаться приглашения и спустился сам, совершенно не стесняясь своего внешнего вида. В мокрых плавках и с полотенцем на шее. Первой его заметила Лена.

Девушка тут же натянулась как струна, стоило полуголому студенту оказаться перед гостями. Хозяин дома обернулся и хлопнул сына по спине.

– Андрей, ты уже успел познакомиться с новым преподавателем английского языка?

Парень оскалился, нагло облапывая глазами стройное тело, упакованное в обтягивающее чёрное платье. Ладно, хорошо, с отцом она не спит – всё-таки один плюс в свою копилку уже заработала.

– Конеч-е-ечно, – протянул он наигранно дружелюбно. – Вечер добрый, Елена Юрьевна.

Девушка плотно сжала губы, но уже через секунду ответила с приторной улыбкой:

– Добрый, Андрей.

Особенно ему понравилось, как каштановые глаза ненамеренно проехали по его голому торсу, а потом виновато устремились в сторону отца.

Парень привык к вождевающим взглядам. Он и сам знал, что выглядит как фитнес-модели из инстаграма, на которых глазают девчонки, но именно её, на котором она была поймана с поличным, оказался самым ценным.

– Ты иди, переодевайся, сын, и присоединяйся к нам за ужином, – посоветовал отец, многоговорящим взглядом обводя внешний вид наследника.

– А ты сегодня дома ужинаешь? – не смог удержаться от колкости Борзов.

– Конечно дома. Соскучился по домашней еде нашей Татьяны.

– Неудивительно.

От Лены не укрылось, как недовольно Борзов-старший зыркнул на сына, а тот с самым безразличным выражением лица отправился вверх. Похоже, мальчишка совсем не знает правил поведения. Одно только то, что заявился перед чужими людьми в одних плавках, абсолютно не задумываясь о том, что ставит всех в неловкое положение, показывает его невежество.

Но стоит заметить, выглядел он совсем неплохо. Это девушка успела разглядеть, даже несмотря на то, что очень старалась не смотреть. Капли воды стекали с висков, а дельтовидные мышцы несколько раз увеличивались в размере, стоило парню поправить полотенце.

Твёрдые кубики пресса и косые мышцы живота, словно намеренно выставленные напоказ, вызвали странную реакцию. Захотелось, чтобы он оделся!

Такое ощущение, что у них в бассейне вода не холодная, а горячая, и у него там под плавками всё распухло.

Господи, нашла, о чём думать, Лена! Поругав саму себя, девушка только сейчас опомнилась, что находится в столовой. Довольно просторной и вычурной. Белый цвет присутствовал буквально в каждой детали, словно она попала в стерильную палату. Но конечно, палату для VIP-персон. Потому что мало кто мог бы позволить себе настолько огромную личную лечебницу.

Особняк у Борзовых был непозволительно шикарным. Похоже, они даже не скрывали, что деньги в их семье водятся, как семечки у бабулек на скамейках. Можно пожевать и выплюнуть. Теперь понятно, что имела в виду Светлана Фёдоровна, распинаясь о премиях. Эти копейки, на которые кто-то может позволить себе небольшую поездку, для Борзовых ничего не значили.

Павел Иванович минут двадцать посвящал мецената в детали того, как планирует потратить деньги в течение учебного года. Лена особо не слушала. Она вообще не понимала, для чего её сюда притащили. Сидела, смотрела на все эти безумно дорогие вазы у стен, каменный пол и удивлялась, зачем тратить столько денег на интерьер, если можно помочь детям в детских домах? Расточительство.

– Извините, а где можно помыть руки? – спросила она, когда приятная на вид женщина в форме оповестила о том, что ужин готов и будет подан через минуту.

– По коридору направо, предпоследняя дверь, – вежливо объяснил Борзов-старший, отрываясь от разговора с деканом.

Лена поставила бокал с пузырящимся шампанским, наполненный хозяином дома ещё пятнадцать минут назад, и отправилась в уборную. Хотя помещение с зеркалом на потолке и позолоченными кранами с огромной натяжкой можно было назвать уборной.

Когда возвращалась обратно, столкнулась в холле с Андреем. Слава Богу, больше не полуголым. Парень остановился прямо напротив.

– А ведь всё происходит, как я и сказал, Елена Юрьевна! – хищно усмехнулся парень, ставя руку на стену и преграждая ей дорогу.

Сейчас девушке не было страшно. За стеной его отец – вряд ли сыночек настолько глуп, чтобы угрожать ей при нём, поэтому гордо вскинув подбородок, Лена уточнила:

– Ты о чём?

– О том, что ты сегодня в моём доме. Осталось только подняться наверх в спальню, и, как я и говорил, надрывно поорать. Можно на русском. Мне, в принципе, по барабану.

Борзов вызывал в ней отвращение. Такое, что скручивает желудок неприятными спазмами. Вот вроде бы красивый, даже слишком для своего возраста, спортсмен, а ума и манер, как у барана.

– Ты действительно думаешь, что каждая девушка грезит желанием оказаться в твоей спальне? Или ты больше ничем удивить не можешь? Только способностями в постели?

– Удивить я могу и именно так и поступлю, если ты окажешься непослушной и не сделаешь того, о чём я говорил тебе днём.

Лицо хама с чётко выделенными скулами склонилось к её, и девушка отчётливо почувствовала запах геля для бритья. Отшагнула назад. Пускать этого мерзавца в личное пространство не было ни малейшего желания. Из его тела словно острые иголки торчали, и каждый раз, когда он приближался, упирались ей в кожу, доставляя неудобство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.